

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 17 июня 2019 г. № 17

О присуждении Мефодьевой Кристине Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 18 марта 2019 г. (протокол № 7) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 г. №714/нк.

Соискатель Мефодьева Кристина Александровна, 1991 года рождения, в 2013 году окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9) по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист» (диплом с

отличием). Обучалась в очной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 1 ноября 2014 года по 16 октября 2017 года.

В настоящее время работает ведущим юристом в обществе с ограниченной ответственностью «ЕдиныйФактор» (123112, Москва, Пресненская наб. д. 6 с.2).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – Соловьева Светлана Вадимовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34);

Официальные оппоненты:

Богданова Елена Евгеньевна – доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9);

Соловяненко Нина Ивановна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10);

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (117638 г. Москва, ул. Азовская д. 2, корп. 1)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ по теме исследования, из которых 5, общим объемом 2,7 п.л., в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Мефодьева К.А. Эволюция законодательства ЕС о защите прав потребителей цифрового контента // Международный правовой курьер. 2018. № 1(6). С. 48-53. (0,5 п.л.).

2. Мефодьева К.А. Некоторые проблемы правового регулирования оборота цифровых данных в эпоху Больших данных // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 73-75. (0,5 п.л.).

3. Мефодьева К.А. Цифровые данные в предпринимательском обороте на примере применения Интернета вещей в аграрной сфере: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2018. № 8(164). С. 143-148. (0,6 п.л.).

4. Мефодьева К.А. Направления правового регулирования оборота и защиты цифровых данных в США и Германии // Право и экономика. 2018. № 11. С. 34-39. (0,6 п.л.).

5. Мефодьева К.А. Защита прав потребителей цифровых данных // Хозяйство и право. 2019. № 2 (505). С. 110-117. (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подготовленном профессором кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доктором юридических наук, профессором Ю.С. Харитоновой, подписанном заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)», доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации М.Н. Илюшиной и утвержденном доктором юридических наук, профессором, проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Б.В. Яцеленко, указано, что актуальность темы диссертационного исследования обусловлена проводимой в стране реформой законодательства в части регулирования отношений, возникающих в связи с оборотом новых цифровых объектов, и подтверждается судебной практикой. Научные положения, выводы и предложения к совершенствованию законодательства, сформулированные в рамках исследования, в полной мере отвечают критериям научной новизны. Научная новизна диссертационного исследования выражается в комплексном анализе регулирования информационных объектов в цифровой форме и обосновании признания цифровых данных как самостоятельной разновидности имущества, а также отдельного абсолютного права на цифровые данные. Особо отмечено, что новым является само понятие «цифровые данные», представляется верным выделение признаков, поскольку не каждая информация значима для имущественного оборота. Несомненным достоинством работы является проведенная систематизация цифровых данных в зависимости от функции, выполняемой кодом, ввиду неограниченного объема их разновидностей. Разработана целостная концепция регулирования «цифровых данных».

В критической части отзыва отмечается, что:

1. Автор доказывает, что из всего массива информации выделяются информационные объекты. Такие неохранные объекты объединяются диссертантом в понятие «цифровые данные». Правовое значение выделения данного понятия состоит в том, чтобы различные данные могли быть объединены с целью поиска закономерностей и потребностей в выработке общих подходов к правовому регулированию. Однако этот

основополагающий тезис является очень спорным. Необходимо четкое обоснование автора о том, что понимается под цифровой формой существования информации как таковой. О какой коммерческой ценности говорит в данном положении автор?

2. Одной из задач автор ставит провести разграничение с аналоговыми и иными видами данных. В ходе защиты необходимо по пунктам перечислить отличия, выявленные автором между данными объектами. Едва ли можно согласиться с мнением автора, что при отсутствии признания данных/информации в качестве самостоятельного объекта имущественного оборота недостаточно применения отдельных правовых режимов, установленных законодателем в зависимости от цели регулирования. Не ясно, зачем создавать общий правовой режим, а также с учетом пересечения имеющихся режимов в отношении одного и того же объекта.

3. Насколько можно судить, признаком цифровых данных, отличающим их от информации, вообще названа только способность лица осуществлять исключительный контроль над доступом третьих лиц к такой информации и наличие для этого правового основания. Признак относится, прежде всего, к ограниченной в доступе информации. Однако этот же признак присущ коммерческой тайне. Тогда не совсем ясно, существует ли информация в цифровой форме в режиме коммерческой тайны, которая к цифровым данным не относится?

4. Сомнения вызывает обоснованность избранного автором подхода к цифровым данным как своего рода собственности. Хотя и сделана оговорка об обратном, на наш взгляд, автор чрезмерно увлекается проприетарной концепцией, принятой в США. Для российского правопорядка восприятие этой позиции затруднительно и не очень плодотворно. С чем и столкнулась автор, объясняя невозможность применения к цифровым данным вещно-правовых способов защиты.

5. Не ясна позиция автора о природе прав на цифровые данные. С одной стороны утверждается их абсолютная природа с другой стороны, автор пишет: «При этом правовой режим конкретных цифровых данных (объект абсолютных или относительных) прав зависит от технической возможности обеспечить контроль лица над доступом к таким данным и наличии других признаков». Какой же точки зрения придерживается автор?

В отзыве **официального оппонента Е.Е. Богдановой** обращается внимание на то, что актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений. Отмечается своевременность обращения автора диссертации к заявленной теме. Указывается, что полученные диссертантом результаты в форме выводов и предложений, в особенности с учетом анализа зарубежного опыта, будут востребованы как теоретической, так и практической юриспруденцией. Содержание диссертации свидетельствует о творческом характере проведенного исследования, что проявляется в выработке авторского подхода к видению имущественного абсолютного права на цифровые данные. Интересным представляется вывод диссертанта о признаках лица, которое может быть признано обладателем цифровых данных, содержащих персональные данные.

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Представляется избыточным и не вызванным целями и задачами исследования, анализ автором технологической стороны цифровых данных. Частично исследование технологических особенностей цифровых данных можно обосновать стремлением автора проанализировать их природу, однако следует отметить, что увлечение технической стороны заявленной темы находится за пределами науки гражданской науки;

2. Представляется спорным вывод автора, изложенный в положении № 1, выносимом на защиту о том, что информация, представленная в цифровой форме, составляет понятие цифровых данных и включает в себя токены, криптовалюту, виртуальное имущество, доменные имена, цифровые

аккаунты и т.д. Представляется, что все цифровые объекты свести к понятию цифровых данных является известным упрощением, так как по своей правовой природе они различны (например, электронная музыка, цифровая живопись являются объектами интеллектуальных прав).

3. В положении № 4, выносимом на защиту, автор, рассуждая о содержании права на цифровые данные, особенностях приобретения и прекращения данного права проводит известную параллель с правом собственности. Однако в дальнейшем диссертант отмечает, что несмотря на то, что субъекты могут присваивать цифровые данные наравне с вещами, тем не менее, вещно-правовые способы защиты применяться в данных отношениях не могут, поэтому вещно-правовые способы защиты, применительно к цифровым данным, трансформируются в самостоятельные способы защиты (положение № 5). Представляется, что подобные выводы автора носят противоречивый характер и нуждаются в уточнении.

4. Нельзя поддержать вывод автора о том, что персональные данные являются видом цифровых данных и по классификации диссертанта разновидностью имущества. На наш взгляд, подобная коммерциализация информации, относящаяся к частной жизни лица, не будет способствовать эффективной защите прав субъекта в случае неправомерного завладения или использования информации, в том числе и генетической информации. Поэтому нельзя согласиться с выводом диссертанта о признаках лица, которое может быть признано обладателем цифровых данных, содержащих персональные данные.

В отзыве **официального оппонента Н.И. Соловяненко** указывается, что, работа охватывает широкий круг теоретико-методологических и практических проблем и представляет собой исследование, имеющее по содержанию и результатам значительную научную и практическую ценность. Выбранная диссертантом тема исследования, безусловно, актуальна и значима. Научная новизна исследования проявляется в

выработке авторского подхода к определению правового режима цифровых данных в качестве самостоятельного объекта абсолютных правоотношений. Интересным представляется взгляд автора на разграничение цифровых данных и информации как видового и родового понятий, а также цифровых данных и носителя информации, на основе анализа технологической природы данных явлений.

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Вызывает возражение проводимая автором прямая аналогия между правомочием владения и правомочием доступа к цифровым данным: правомочие фактического владения в отношении цифровых данных трансформируется в правомочие беспрепятственного и безусловного доступа обладателя к цифровым данным и удержания такого доступа. Доступ к ним не может быть безусловным, поскольку всегда зависит от такого обязательного условия как наличие электрической энергии.

2. Автор утверждает, что цифровые данные следует отличать от бумажных документов, поскольку последние являются носителями аналоговых данных, и от электронных документов, поскольку последние являются носителями цифровых данных, представляя структурный уровень информации, и не приравниваются к ним. По этой же причине следует разграничивать цифровые данные с электронными сообщениями - носителями цифровых данных. Вместе с тем автор не поясняет, по какой причине цифровые данные разграничиваются с электронными сообщениями, которые не являются документами.

3. В третьей главе работы диссертант приходит к выводу о том, что цифровые данные должны быть включены в предмет регулирования Закона о защите прав потребителей с целью обеспечения прав потребителей. Автор не обозначает юридическую и логическую конструкцию перехода от цифровой личности к реальному физическому лицу-потребителю, интересы которого в

отношении цифрового контента должен, по мнению автора, охранять Закон о защите прав потребителей.

4. Права юридических лиц, использующих цифровые данные в имущественном обороте в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, например, в цепочках поставок, остаются за пределами исследования, что делает предлагаемую автором конструкцию защиты прав лиц, использующих цифровые данные, односторонней и неполной. В этой связи представляется целесообразным ввести обобщающий термин «пользователь цифровых данных», распространив его как на физических, так и на юридических лиц.

5. Обращают на себя внимание, как представляется, излишне обстоятельные описания правовых систем ЕС, Германии, США, которые выходят за рамки темы исследования.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Е.А. Шелепиной. Отзыв положительный; обращено внимание на выделяемые диссертантом способы защиты прав на цифровые данные: указанные автором способы защиты вполне можно отнести к категории общих способов, указанных в статье 12 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право и ли создающих угрозу его нарушения; признание права и др.). Хотя сама по себе попытка выделения самостоятельных (специальных) способов защиты заслуживает внимания и имеет право на существование (при условии указания таковых в законе).

2) кандидата юридических наук, преподавателя юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» А.С. Назаровой. Отзыв положительный, замечаний нет.

3) кандидата юридических наук, главного юрисконсульта юридического департамента ПАО «РусГидро» А.С. Прокофьева. Отзыв положительный; обращено внимание на включение в число неохранных цифровых данных ряда объектов. Например, доменного имени, права на которое защищаются на основании норм законодательства о товарных знаках (если доменное имя зарегистрировано в качестве такового), либо на основании норм о защите конкуренции (если оно не зарегистрировано в качестве товарного знака). Кроме того, вызывает сомнения необходимость выделения и охраны цифровых обозначений как объектов гражданских прав отдельно от самих объектов гражданских прав, которые они обозначают. Не вполне понятно, как именно отсутствие специального законодательного регулирования режима цифровых данных препятствует их обороту или реализации их обладателями прав по их использованию, ограничению доступа к ним и т.д.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что К.А. Мефодьева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию проблем, связанных с обеспечением оборота и защиты «цифровых данных» в гражданском праве.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- предложено разграничение ряда важных правовых понятий, связанных с «цифровыми данными»;

- предложены изменения в законодательство Российской Федерации;

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

- предложено разработанное диссертантом новое комплексное научно-теоретическое учение о «цифровых данных»;

- приведено соотношение понятий информации и «цифровых данных»;

- обоснована необходимость использования правового понятия «цифровые данные» как обозначения информации, выраженной в цифровой форме, имеющей действительную или потенциальную коммерческую ценность и не относящейся к известным объектам гражданских прав («цифровые данные» в узком смысле или неохранные «цифровые данные»);

- приведена систематизация неохранных «цифровых данных»;

- обоснована необходимость признания «цифровых данных» самостоятельным объектом гражданских прав на основании выделенных признаков;

- предложен правовой режим «цифровых данных» как объекта абсолютного права, в том числе основания приобретения и прекращения прав на цифровые данные, способы защиты;

- высказана обоснованная позиция об отсутствии оснований разработки отдельного регулирования для различных разновидностей данных, вводимых с целью разграничения с персональными данными: обезличенные, псевдонимизированные, большие пользовательские данные, и обоснована необходимость признания цифровых данных, содержащих персональные данные, объектом гражданских прав с учетом ограничений,

установленными нормами о защите неприкосновенности частной жизни и о правомерной обработке персональных данных.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с имущественным оборотом и гражданско-правовой защитой «цифровых данных», могут быть использованы при реформировании действующего законодательства и формировании правоприменительной практики, в учебном процессе, а также при подготовке учебной литературы и проведении учебных занятий по гражданскому праву.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив зарубежной и отечественной научной литературы и законодательства об имущественном обороте и гражданско-правовой защите различных видов «цифровых данных». Отдельное внимание уделено диссертантом судебной практике по делам, связанным с оборотом и защитой различных видов «цифровых данных».

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с имущественным оборотом и гражданско-правовой защитой «цифровых данных», выявлении пробелов в его правовом регулировании и разработке предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отношения, связанные с указанной проблематикой.

Таким образом, диссертационное исследование Мефодьевой Кристины Александровны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования отношений, связанных с имущественным оборотом и гражданско-правовой защитой

